

19. Nurmiev M. M. Zamena nakazaniya kak sredstvo ego individualizatsii [Replacement of punishment as a means of individualization]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 144. YUridicheskie nauki* [Scientific notes of Kazan State University. Vol. 144. Jurisprudence]. Kazan, 2003, pp. 591–595. (In Russ.).
20. Pavlov I. N. *Princip differentsiatsii i individualizatsii ispolneniya nakazaniy v ugovolno-ispolnitel'nom prave. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [The principle of differentiation and individualization of the execution of sentences in penal law. Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Ryazan, 2011. 26 p. (In Russ.).
21. Solov'ev A. D. *Voprosy primeneniya nakazaniya po sovetskomu ugovolnomu pravu* [Issues of the application of punishment in Soviet criminal law]. Moscow, 1958. 203 p. (In Russ.).
22. Struchkov N. A. *Ugovolnaya otvetstvennost' i ee realizatsiya v bor'be s prestupnost'yu* [Criminal liability and its implementation in the fight against crime]. Saratov, 1978. 288 p. (In Russ.).
23. Sundurov F. R. *Nakazanie i al'ternativnye mery v ugovolnom prave* [Punishment and alternative measures in criminal law]. Kazan, 2005. 298 p. (In Russ.).
24. Sundurov F. R., Talan M. V. *Nakazanie v ugovolnom prave* [Punishment in criminal law]. Moscow, 2015. 256 p. (In Russ.).
25. Tarhanov I. A. YUridicheskaya priroda differentsiatsii otvetstvennosti v ugovolnom prave [Legal nature of the differentiation of liability in criminal law]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 144. YUridicheskie nauki* [Scientific notes of Kazan State University. Vol. 144. Jurisprudence]. Kazan, 2003, pp. 298–307. (In Russ.).
26. Tarhanov I. A., Safin L. R. Individualizatsiya otvetstvennosti v ugovolnom prave Rossijskoj Federatsii (ponyatie, soderzhanie i vidy) [Individualization of responsibility in the criminal law of the Russian Federation (concept, content and types)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 144. YUridicheskie nauki* [Scientific notes of Kazan State University. Vol. 144. Jurisprudence]. Kazan, 2003, pp. 307–318. (In Russ.).
27. Teplyashin P. V. *Evropejskie penitentsiarnye sistemy* [European penal systems]. Moscow, 2018. 299 p. (In Russ.).
28. Tlustov V. Motivirovka nakazaniya v prigovore [Sentence motivation]. *Sovetskaya yustitsiya – Soviet justice*, 1973, no. 6, pp. 22–24. (In Russ.).
29. Seliverstov V. I. (red.) *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo Rossii* [Penal law of Russia]. Moscow, 2013. 446 p. (In Russ.).
30. Haitzhanov A. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo RF* [Penal law of RF]. Penza, 2006. 148 p. (In Russ.).
31. Chubarev V. L. *Individualizatsiya nakazaniya (social'no-pravovoe issledovanie). Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [Individualization of punishment (social and legal research). Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Moscow, 1977. 25 p. (In Russ.).
32. Chugaev A. P. *Individualizatsiya otvetstvennosti za prestupleniya i ee osobennosti po delam nesovershennoletnih* [Individualization of responsibility for crimes and its features in juvenile affairs]. Krasnodar, 1979. 96 p. (In Russ.).
33. Chugaev A. P. *Osnovy differentsiatsii otvetstvennosti i individualizatsii nakazaniya* [Basics of differentiation of responsibility and individualization of punishment]. Krasnodar, 1985. 74 p. (In Russ.).
34. SHahbanova H. M. *Uchebnoe posobie (kurs lekcij) po discipline «Ugovolno-ispolnitel'noe pravo» dlya napravleniya podgotovki «YUrisprudenciya», profilej «Ugovolnoe pravo», «Grazhdanskoe pravo»* [Textbook (lecture course) in the discipline of “Criminal Executive Law” for the direction of preparation of “Jurisprudence”, profiles of “Criminal Law”, “Civil Law”]. Makhachkala, 2001. 99 p. (In Russ.).
35. SHnejder M. A. *Sovetskoe ugovolnoe pravo. CHast' Obshchaya* [Soviet criminal law. Part General]. Moscow, 1955. 140 p. (In Russ.).
36. Yanchuk I. A. *Voprosy differentsiatsii i individualizatsii ispolneniya nakazaniya v ispravitel'nykh koloniakh obshchego rezhima v otnoshenii osuzhdennykh zhenshchin. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [The issues of differentiation and individualization of the execution of sentences in correctional colonies of the general regime in relation to convicted women. Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Moscow, 2009. 24 p. (In Russ.).

DOI 10.24411/2686-9764-2019-00004

УДК 343.8

Изменение условий отбывания лишения свободы в законодательстве Республики Беларусь: исторический аспект

С. Л. ГАЙКОВИЧ – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Реферат

В процессе исполнения лишения свободы дискуссионным является вопрос соотношения карательной и исправительной составляющих. Это требует проведения оптимизации механизма воспитательного воздействия, усиления роли мотивации правомерного поведения осужденных и их личной заинтересованности в достижении определенной степени исправления. Реализация обозначенной позиции возможна лишь при комплексном и последовательном преобразовании такого института лишения свободы, как изменение условий отбывания наказания, являющегося важным элементом прогрессивной системы.

Ретроспективный анализ уголовно-исполнительного законодательства показывает динамику выражения правового статуса осужденных к лишению свободы на

нормативном уровне в различные периоды истории Беларуси. Он, в частности, демонстрирует, каким образом законодатель встраивал в процедуру исполнения наказания механизм изменения характера и объема правоограничений осужденного к лишению свободы.

Несмотря на длительную историю существования пенитенциарных учреждений, институт изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы функционирует в уголовно-исполнительном законодательстве Беларуси и практике исполнения сравнительно недавно. Использование исторического метода позволяет определить ряд этапов становления и развития рассматриваемого института.

В ходе исследования получены следующие результаты:

- осуществлен ретроспективный анализ института изменения условий содержания и вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы;
- отмечены формы реализации прогрессивной системы в различные исторические периоды;
- выявлены закономерности становления и этапы развития законодательства в сфере регулирования изменения условий содержания осужденных к лишению свободы и вида исправительного учреждения.

Ключевые слова: лишение свободы; условия отбывания наказания; прогрессивная система; принцип дифференциации и индивидуализации.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Changing the conditions of serving imprisonment in the legislation of the Republic of Belarus: historical aspect

S. L. GAYKOVICH – Lecturer of the Department of Penal Law of the Penal Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

Abstract

In the process of executing imprisonment the discussion point is the relationship between punitive and correctional components. This requires optimizing the mechanism of educational influence, strengthening the role of motivation for the lawful behavior of convicts and their personal interest in achieving a certain degree of correction. The implementation of the indicated position is possible only with a comprehensive and consistent transformation of such an institution of imprisonment as changing the conditions for serving a sentence, which is an important element of a progressive system.

A retrospective analysis of the penal legislation shows the dynamics of expressing the legal status of persons sentenced to imprisonment at the normative level in various historical periods of Belarus. In particular he demonstrates how the legislator built into the procedure for the execution of sentence the mechanism for changing the nature and extent of legal restrictions on a person sentenced to imprisonment.

Despite the long history of the existence of prisons the institution of changing the conditions of serving a sentence of imprisonment has been functioning in the penal legislation and practice of Belarus relatively recently. Using the historical method allows us to determine a number of stages in the formation and development of the institution in question.

During the study the following results were obtained:

- a retrospective analysis of the institution of changing the conditions of detention and the type of correctional institution sentenced to imprisonment was carried out;
- the forms of implementation of the progressive system in various historical periods are noted;
- patterns of formation and stages of development of legislation in the field of regulation of changes in the conditions of prisoners sentenced to imprisonment and type of correctional institution were identified.

Key words: imprisonment; conditions of serving a sentence; progressive system; principle of differentiation and individualization.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Впервые условия содержания осужденных к лишению свободы на нормативном уровне, пусть и достаточно поверхностно, были закреплены в Статуте Великого кня-

жества Литовского 1588 г. В разд. IV статута предписывалось организовать строительство тюремных замков, имеющих два уровня: верхний и подземный, предназначавшийся для особо опасных преступников.

Статут 1588 г. не предусматривал норму, регламентирующую возможность изменения условий содержания осужденных в процессе отбывания наказания, однако такое положение прямо указывалось в приговоре. К примеру, отмечалось, что за правомерное поведение заключенный мог быть переведен с нижнего на верхний уровень замка, и наоборот в случае допущения им нарушений дисциплины.

Учитывая, что в результате Третьего раздела Речи Посполитой (1795 г.) территория современной Республики Беларусь окончательно вошла в состав Российской империи, полагаем правильным продолжить анализ уголовно-исполнительного и исправительно-трудового законодательства по исследуемой тематике с момента развития института изменения условий отбывания лишения свободы в российском пенитенциарном законодательстве. К таковому следует отнести тюремную реформу Александра I 1819 г. В частности, в каждом остроге предусматривалось оборудование различных по условиям содержания отделений для осужденных, исходя из степени тяжести совершенных ими преступлений.

В наиболее значимом законодательном акте данного периода – Уставе о ссыльных от 22.06.1832 № 29128 (Полн. Собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XXXVIII. С. 433–469) – предусматривались первоначальные критерии и степень исправления осужденных. Также необходимо обратить внимание на возможность последующего перевода каторжников по истечении определенного срока (который зависел от их принадлежности к первому, второму либо третьему разряду) из острога в комнаты заводских мастерских. Это свидетельствует о наличии норм, предусматривающих изменение условий отбывания лишения свободы осужденным в зависимости от его поведения.

Начало XX в. обусловило создание системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних. Так, Николаем II был подписан Закон от 19.04.1909 № 31727 «О воспитательно-исправительных заведениях» (Полн. Собр. законов Рос. империи. Собр. 3. Т. XXIX. Отд. 1. С. 261–266). До принятия данного нормативного акта несовершеннолетние содержались в смиренных

или рабочих домах вместе со взрослыми осужденными.

Продолжая анализ развития института изменения условий содержания осужденных к лишению свободы и вида исправительного учреждения, следует отметить Общую тюремную инструкцию 1915 г. [4, с. 201], которая, по сути, стала прототипом правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Так, разд. III указанной инструкции регламентировались не только условия содержания осужденных в тюрьмах, но и порядок их изменения. В частности, п. 295 запрещалось любое смягчение либо осложнение условий содержания осужденных, не предусмотренное законодательством. Пункт 310 предусматривал, что в случае необходимости перевода арестанта в другое учреждение (своего рода изменение вида исправительные учреждения в настоящее время) начальнику тюрьмы, осуществляющей прием, направлялась копия соответствующего постановления. Указанный факт свидетельствовал о документальном оформлении данной процедуры и едином подходе к ее осуществлению.

Рассмотрение советского периода развития института изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы следует начать с анализа постановления Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23.07.1918, которым была утверждена временная инструкция «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового». Пунктом 28 инструкции определялись основания изменения условий содержания и вида исправительного учреждения: нарушение порядка и дисциплины либо отказ от работы без уважительных причин. К примеру, к лицам, допускающим систематические нарушения установленного порядка отбывания наказания, применялся перевод в специальные тюрьмы (изоляторы). Однако перевод за правомерное поведение на улучшенные условия содержания либо в исправительное учреждение с меньшим объемом правоограничений не был предусмотрен. Таким образом, изменение вида исправительного учреждения имело исключительно репрессивный характер.

Одним из важных этапов в формировании института изменения условий отбывания наказания посредством перевода в иное исправительное учреждение или изменения условий содержания в рамках одного учреждения стало принятие 2 июля 1926 г. Исправительно-трудового Кодекса Белорусской Советской Социалистической Республики

(ИТК БССР). Это был первый систематизированный нормативный правовой акт, отражавший политику первоначального периода становления Советского государства в сфере исполнения уголовных наказаний.

Продолжая анализ ИТК БССР 1926 г., следует отметить, что в целях планомерного изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы для различных групп осужденных ст. 37 предусматривалось их подразделение на три разряда, в том числе с учетом личности преступника, его принадлежности к определенному социальному классу. Нельзя не отметить, что на современном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства зависимость условий отбывания наказания от происхождения и должностного положения осужденного находилась бы в явном противоречии с принципом их равенства перед законом, закрепленным в ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК РБ).

В целом положения ИТК БССР 1926 г. носили достаточно передовой характер, поскольку аккумулировали все прогрессивные пенитенциарные идеи. На первое место ставились цели исправления и перевоспитания осужденного. Особое значение уделялось стимулированию правомерного поведения и добросовестного отношения к труду посредством дифференциации на категории. Были введены элементы прогрессивной системы отбывания наказания, связанные с улучшением или ухудшением условий в зависимости от поведения осужденного.

Во второй половине 1930-х гг. деятельность уголовно-исполнительной системы регулировалась ведомственными нормативными актами Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) СССР ограниченного доступа. Проводимая в данный период репрессивная политика государства нашла свое отражение в ряде принятых документов. Так, приказом НКВД СССР от 02.08.1939 была принята Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых колониях [2, с. 37]. Данный документ фактически приостанавливал действие исправительно-трудового кодекса БССР 1926 г., а также отменял все ранее принятые нормативные правовые акты, регламентирующие режим и порядок изменения условий содержания в сторону рассмотрения прав осужденного.

В начале послевоенного периода значительное внимание было уделено оптимизации условий содержания заключенных, что нашло свое отражение в Инструкции

по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел (далее – МВД) СССР, введенной в действие 27 марта 1947 г. [3, с. 373]. Указанным документом вводился ряд элементов прогрессивной системы отбывания наказания. В частности, заключенные, содержащиеся в ИТУ усиленного режима, могли быть переведены в порядке применения меры поощрения в ИТУ общего режима по отбытии ими $\frac{1}{3}$ срока наказания. В отношении злостных нарушителей режима предусматривалась возможность их перевода в центральную штрафную колонию или лагерный пункт на срок до трех месяцев. Кроме того, устанавливались раздельное содержание определенных категорий осужденных и ограничение права администрации на применение мер дисциплинарного характера, что свидетельствует о попытках государства ограничить возможность превышения полномочий со стороны администрации учреждений.

На основании решений июльского Пленума ЦК КПСС 1953 г. и XX Съезда партии деятельность ИТУ начала подвергаться кардинальным реформам как в целом, так и в части изменения условий отбывания наказания. В данный период правотворческой деятельности нормативное регулирование порядка исполнения и отбывания наказания постепенно переходит от ведомственных актов к законодательным. Произошла реорганизация исправительно-трудовых лагерей в исправительно-трудовые колонии (ИТК). В 1954 г. восстановлен институт условно-досрочного освобождения, в 1955 г. возобновлено осуществление прокурорского надзора за законностью деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

В соответствии с Положением об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел СССР, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 08.12.1958 № 1334 [1, с. 39], в ИТК устанавливалось три вида режима отбывания наказания: общий, облегченный и строгий. Указанные режимы применялись в сторону усиления либо послабления к вновь поступающим заключенным в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений и степени их общественной опасности, а к отбывающим наказание – в зависимости от их поведения в период отбывания наказания. ИТК могла иметь один из установленных режимов или подразделения с различными режимами, при этом должна была обеспе-

чиваться изоляция заключенных, содержащихся в подразделениях с различными режимами. Изменение условий отбывания наказания производилось администрацией учреждения. Заключенные, злостно нарушающие режим, если применение к ним мер воспитательного и дисциплинарного характера не давало положительных результатов, подлежали в установленном порядке (в качестве меры взыскания) переводу в тюрьму. В тюрьме, как и на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы, устанавливалось два вида режима – общий и строгий.

Анализируя законодательство, регламентирующее изменения условий содержания и вида исправительного учреждения, следует остановиться на Положении об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД БССР, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета БССР 9 сентября 1961 г., которым вводилось четыре вида исправительно-трудовых колоний (общего, усиленного, строгого и особого режимов), предусматривалось отбывание осужденными наказания в виде лишения свободы по возможности в одной и той же колонии с изменением условий содержания по мере их исправления. Характерной особенностью регламентации условий отбывания наказания являлось то, что независимо от вида режима за осужденными должны были осуществляться надзор, проводиться обыск, корреспонденция подвергаться цензуре, посылки и передачи – досмотру. Отдельным заключенным, твердо вставшим на путь исправления, в случае производственной необходимости или для выполнения работ по самообслуживанию разрешалось бесконвойное передвижение при отбытии ими не менее $\frac{1}{3}$ срока наказания.

Рассматриваемый нормативный документ четко закрепил порядок перевода осужденных на улучшенные условия содержания, заключающиеся в повышении размера денежных средств, разрешенных для расходования на приобретение продуктов питания, предоставлении дополнительных свиданий, а также увеличении допустимого количества посылок или передач. Формальным критерием для перевода являлось отбытие (в зависимости от вида ИТК) установленного срока наказания, материальным – примерное поведение и добросовестное отношение к труду.

Началом развития общесоюзного законодательства, регламентирующего условия содержания осужденных к лишению свобо-

ды и порядок их изменения, принято считать Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г.

Особенностью указанного нормативного правового акта являлось наличие подробной регламентации института изменения условий содержания осужденных и вида исправительного учреждения. Так, в ст. 22 определялось, что в зависимости от поведения и отношения к труду условия содержания осужденных могли быть изменены как в пределах одного исправительно-трудового учреждения, так и путем перевода в другие исправительно-трудовые учреждения с иным режимом содержания. В первом случае условия содержания осужденных могли быть изменены по постановлению начальника исправительного учреждения, а во втором – только в судебном порядке.

Вступление в силу Основ исправительно-трудового законодательства стало основанием для последующего принятия республиканских исправительно-трудовых кодексов.

16 июля 1971 г. на сессии Верховного Совета был утвержден и 1 января 1972 г. введен в действие Исправительно-трудовой кодекс БССР. Основания и порядок перевода осужденного в зависимости от поведения и отношения к труду в период отбывания наказания из одной ИТК в другую колонию иного вида режима, из колонии в тюрьму, а также из тюрьмы в колонию были урегулированы ст. 53 и 55. К таковым полагается относить переводы в порядке поощрения (из тюрьмы в ИТК, из ИТК особого режима в колонию строгого режима, из ИТК общего, усиленного и строгого режимов в колонию-поселение) и взыскания. К первому законодатель относил переводы. В этой связи ИТК БССР устанавливался минимальный срок отбытия наказания для последующего перевода в другую ИТК.

Изменение условий содержания осужденных в пределах одного учреждения реализовывалось в двух формах: в сторону улучшения правового положения и посредством увеличения объема правоограничений. Следует иметь в виду, что в каждом конкретном виде ИТУ применялись лишь те элементы, которые имели к нему непосредственное отношение.

Как видим, ИТК БССР 1971 г. предусматривал достаточно эффективную систему институтов, которые в тот период обеспечивали цели уголовного наказания.

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 29.03.1977 в ИТК БССР были внесе-

ны некоторые дополнения. В частности, был сокращен минимальный срок отбывания наказания, по истечении которого осужденные могли быть представлены к переводу в исправительную колонию-поселение.

Мы полагаем, что ряд прогрессивных идей, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве советского периода, в настоящее время не потеряли своей актуальности и не только могут, но и должны найти свое отражение в законодательстве Республики Беларусь. В частности, создание на территории учреждения локального участка с обеспечением усиленного уровня надзора в отношении осужденных, допускающих грубые нарушения режима содержания (при условии отсутствия оснований для перевода в тюрьму).

Приведение условий содержания осужденных к международным стандартам впервые было осуществлено в совместном указании МВД и Прокуратуры Республики Беларусь от 04.11.1991 «О некоторых изменениях в режиме содержания в местах лишения свободы осужденных и подследственных заключенных» [6, с. 265]. Одной из норм названного документа предусматривалось сокращение отбытого срока наказания, необходимого для последующего перевода на улучшенные условия содержания (с $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$).

Сравнительно новый этап развития рассматриваемых институтов начался после создания Содружества Независимых Государств (СНГ) и нормотворческой деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ, являющейся межгосударственным органом Содружества, осуществляющим сотрудничество парламентов государств – участников СНГ [5, с. 13]. Так, 2 ноября 1996 г. был принят модельный Уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников СНГ, в котором отдельной нормой представлен порядок изменения вида исправительного учреждения (ст. 74). Согласно отмеченной норме перевод из одного вида исправительного учреждения в другой может быть осуществлен в зависимости от поведения осужденных и их отношения к труду.

Кроме того, ст. 83 установлено, что осужденные в пределах одной исправительной колонии могут находиться на обычных, строгих и облегченных условиях отбывания наказания. При этом для осужденных, содержащихся в тюрьмах, устанавливаются общий и строгий виды режима.

Эти и другие положения модельного кодекса с учетом особенностей правовой си-

стемы в последующем нашли свое широкое применение в белорусском уголовно-исполнительном законодательстве. Развитие указанных институтов дало положительный импульс демократическим преобразованиям, отраженным в УИК Республики Беларусь 2000 г. (УИК РБ), а также позволило шире использовать современные психолого-педагогические средства достижения целей уголовной ответственности.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы такие институты, как изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного исправительного учреждения и изменение вида исправительного учреждения, были выделены в самостоятельные нормы УИК РБ (ст. 68 и 69 соответственно), а также стали характеризовать общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы (гл. 10).

Дальнейшая реализация принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности привела к ряду изменений и дополнений в УИК РБ.

В частности, в 2003 г. ч. 4 ст. 69 УИК РБ была дополнена пунктом, включившим иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно не проживающих в Республике Беларусь, в перечень осужденных, не подлежащих переводу в колонию-поселение. Данное изменение законодательства обуславливалось увеличением числа побегов указанной категории лиц из исправительных колоний-поселений и последующим укрывательством осужденных по месту из постоянного пребывания – за пределами Республики Беларусь.

В 2010 г. в ч. 3 ст. 69 были внесены изменения, согласно которым осужденным к лишению свободы, твердо ставшим на путь исправления, для перевода из исправительных колоний для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колоний для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в исправительную колонию-поселение необходимо было отбыть $\frac{1}{4}$ срока наказания (вместо ранее установленной $\frac{1}{3}$), назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление. Это свидетельствовало о движении законодателя в сторону гуманизации условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, мы выявили закономерности становления и этапы развития зако-

нодательства в сфере регулирования изменения условий содержания осужденных к лишению свободы и вида исправительного учреждения.

Анализ нормативных правовых актов, издаваемых и применяемых в различные исторические периоды белорусского государства, позволяет сделать следующие выводы:

1. Институт изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы как система сформировался лишь во второй половине XIX в. Это было обусловлено принятием Устава о ссыльных, послужившего основой прогрессивной системы исполнения наказаний. Последовавшее изменение формы государственного устройства потребовало реформирования уголовно-исполнительной системы.

2. Внедрение идей прогрессивной системы отбывания наказания непосредственно связано с периодами формирования в государстве принципов гуманизма и демократии. Наиболее значимыми этапами в развитии норм исследуемого института стало

принятие ИТК БССР 1926 г. (впервые на законодательном уровне подробно был представлен порядок изменения условий содержания и вида исправительного учреждения) и ИТК БССР 1971 г. (определена система отбывания лишения свободы с элементами существенного изменения ее условий).

3. Международные модельные нормы уголовно-исполнительного законодательства стран СНГ в части регулирования изменения осужденным условий отбывания наказания дали положительный импульс демократическим преобразованиям и нововведениям, отразившимся в УИК РБ, а также позволили шире использовать современные средства достижения целей уголовной ответственности.

4. Современный этап развития уголовно-исполнительной системы ознаменовался выделением институтов изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения и вида исправительного учреждения в самостоятельные нормы УИК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бабаян, С. Л.** Правовое регулирование поощрительных институтов уголовно-исполнительного права (исторический аспект) / С. Л. Бабаян // История государства и права. – 2012. – № 17. – С. 37–41.
2. **Кулешова, Н. Н.** Режим исправительно-трудовых лагерей (СССР 1929–1941) как формация, закрепляющая ограничения прав граждан : монография / Н. Н. Кулешова, А. И. Родионов, Е. И. Христофорова. – Рязань : Концепция, 2015. – 103 с. – ISBN 978-5-4464-0051-5.
3. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / главный редактор А. Г. Горлов. – Москва : Издательство Объединенной редакции МВД России, 1996. – 464 с.
4. **Пертли, Л. Ф.** Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства / Л. Ф. Пертли // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 2. – С. 199–206.
5. **Сергеев, А. И.** Межпарламентская Ассамблея СНГ как фактор укрепления интеграционного взаимодействия / А. И. Сергеев // Диалог: политика, право, экономика. – 2017. – № 1. – С. 12–25.
6. **Шарков, А. В.** Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность : монография / А. В. Шарков. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2010. – 322 с. – ISBN 978-985-427-557-4.

REFERENCES

1. Babayan S. L. Pravovoe regulirovanie pooshchritel'nyh institutov ugovovno-ispolnitel'nogo prava (istoricheskij aspekt) [Legal regulation of incentive institutions of penal law (historical aspect)]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*, 2012, no. 17, pp. 37–41. (In Russ.).
2. Kuleshova N. N., Rodionov A. I., Hristoforova E. I. *Rezhim ispravitel'no-trudovyh lagerej (SSSR 1929–1941) kak formaciya, zakreplyayushchaya ogranicheniya prav grazhdan* [The regime of forced labor camps (USSR 1929–1941) as a formation fixing the restrictions on the rights of citizens]. Ryazan, 2015. 103 p. (In Russ.).
3. Gorlov A. G. (red.) *Organy i voyska MVD Rossii. Kratkij istoricheskij ocherk* [Bodies and troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A brief historical outline]. Moscow, 1996. 464 p. (In Russ.).
4. Pertli L. F. Obshchaya tyuremnaya instrukciya 1915 goda kak istoriko-pravovaya osnova penitenciar'nogo zakonodatel'stva [The general prison instruction of 1915 as the historical and legal basis of penal legislation]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute – Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2012, no. 2, pp. 199–206. (In Russ.).
5. Sergeev A. I. Mezhparlamentskaya Assambleya SNG kak faktor ukrepleniya integracionnogo vzaimodejstviya [CIS Interparliamentary Assembly as a factor in strengthening integration interaction]. *Dialog: politika, pravo, ekonomika – Dialogue: politics, law, economics*, 2017, no. 1, pp. 12–25. (In Russ.).
6. SHarkov A. V. *Ugovovno-ispolnitel'naya sistema Respubliki Belarus': istoriya i sovremennost'* [The penal system of the Republic of Belarus: history and modernity]. Minsk, 2010. 322 p. (In Russ.).